

ГЛАВА 24.

В современном Таиланде принято, и даже более того – полагается, что у мужчины должны быть старшие и младшие жены. Интервью в 1988 года с женщиной, которая ведет колонку советов для женщин в тайском журнале, показывает общее отношение:

– Что думает современная тайская женщина о полигамии?

– Не имеет значения, современна она или нет. Тайская женщина, так или иначе, вынуждена принять это... Это же находится в природе мужчин, и это рассматривается обществом как общепринятые отношения, и я предполагаю, что разумная женщина может принять это.

Джек пришел поздно ночью, что понравилось мне чрезвычайно. Казалось, он был тронут моей встречей с его родителями, и мы были тогда ближе, чем когда-либо, словно наши отношения были восстановлены.

Следующим утром он проснулся рано, и в качестве сюрприза, предложил сходить на фильм в Maboon Krong, торговый центр, обожаемый тайскими подростками. Когда мы ехали на моторикше, он поставил ноги на металлический барьер между нами и водителем. И тогда я заметила, что его красиво начищенные ботинки были с трещиной на подошве. Они, вероятно, были дешевыми, и мое сердце защемило от того, как он изо всех сил старается быть шикарным, не имея на это средств.

В торговом центре мы сначала пошли обедать в то же самое место, где когда-то я была с Нок и Ямагучи. Джек взял себе миску китайской похлебки. Он протянул мне ложку с супом через стол, сказав:

– Попробуй.

– Что это? – спросила я, глядя на серый овальный кусочек с дыркой по центру. – Мясо?

– Да, мясо. Попробуй.

Заметив радость на его лице, я с удовольствием попробовала. На вкус это было как резиновый кусочек мацы.

– Окей, а что это?

Он продолжал есть как ни в чем не бывало и, проглотив, ответил:

- Член. Китайцам нравится есть это. Полезно для секса.
- Хочешь еще? – спросил он, весело посмотрев на меня.
- Нет, спасибо, а чей это член?
- Говядина.
- Но он слишком маленький! Больше похоже на свинной.
- Да, свинной.

На его лице все еще отражалось веселье, и я опять задумалась, а не придумал ли он эту историю с членом. Я чувствовала дискомфорт от того, что ему нравится дурачить меня. Почему он всегда заставляет чувствовать меня обманутой?

После обеда мы прогуливались по торговому центру, ожидая начало фильма. Он останавливался возле витрин, чтобы посмотреть на одежду, а я глазела на компьютерное оборудование. Когда мы забрели в мебельный отдел, Джек стал удивляться дешевой серийной мебели. Он гладил пластиковый стол, как будто это был антиквариат от Томаса Чиппендейла. Деревянная кровать с дурацким желтым балдахином поразила его воображение. Он спросил цену и пристально смотрел на нее с тоской, будто фантазировал, что покупает ее. И почему я чувствовала себя исключенной из его фантазии? Он не смотрел на меня и кровать, не представляя нас обоих в одной мечте. Его тоска, похоже, касалась только кровати.

Около кинотеатра мы стояли напротив стенда, где продавали очки. Он примерил одни.

– Скоро я буду работать в офисе, – сказал он. – Я поменяю всю свою жизнь после своего дня рождения. У меня плохое зрение. Я должен носить очки.

Он повернулся ко мне в очках с черепаховой оправой.

- Я выгляжу респектабельно?
- М-м... да.

Кино, которое мы смотрели, называлось «Полтергейст-3». Оно шло на английском языке с тайскими субтитрами. В кинотеатре было холодно из-за кондиционера, как на Северном полюсе. Вскоре Джек покрылся гусиной кожей, и мы прижались друг к другу, чтобы стало теплее. Время от времени он делал комментарии к фильму, не понижая голос. Другие зрители то и дело оборачивались и смотрели на него с раздражением. Я подумала, а может походы в кино просто были для него непривычны.

Джек считал, что маленькая белокурая девочка в фильме была восхитительна.

– Ты была похожа на нее в детстве? – спросил он.

– Да.

– Я хочу ребенка, который будет похож на тебя, – сказал он. Я снова задалась вопросом, неужели он думает, что у нас получится маленький блондин. Мне больше представлялся ребенок с тайскими глазами, и скорее всего не светловолосый.

Когда мы вернулись в квартиру, я чувствовала себя удовлетворенной.

В эту ночь я вернулась в Sexy Stars, чтобы увидеться с Понг, потому что обещала ей. Я столкнулась с Онгом снаружи, возле двери в пивной бар этого клуба. Он вошел и сел со мной рядом. Мы поговорили какое-то время, пока Понг была за кулисами.

– Я очень счастлив, потому что Понг вернулась ко мне, – сказал Онг.

Он рассказал мне о французенке, которая хотела заняться с ним сексом, но он отказался, потому что влюблен в Понг.

– Я не хочу быть с другими женщинами, – заявил он. – Я не плейбой.

– Ты работаешь? – спросила я его.

– Нет. Понг сегодня работает. Я забочусь о детях.

Теперь он утверждал, что он и Понг были вместе пять лет, а не один год, как говорил мне в прошлый раз. Тогда он был, похоже, слишком пьян, чтобы помнить наш разговор, и поэтому я спросила:

– У вас с Понг два ребенка, правильно?

– Трехлетняя девочка – наша с Понг, и мальчик от моей другой жены.

Итак! Сначала Понг мне говорила, что это их дети, затем он сказал мне, что оба ребенка от другого мужа Понг, и теперь была еще третий вариант. Вообще-то эта версия казалась мне более правдоподобной.

Онг был мусульманин, поэтому была вероятность, что он забрал сына от предыдущего брака.

Когда Понг закончила танцевать, она присоединилась к нам, и теперь мы все вместе шутили.

– Ненавижу его, – говорила она, но смотрела влюбленным взглядом. Позже, когда она снова танцевала, улыбаясь ему со сцены, делала это будто специально для него.

Когда я выходила из бара, Онг пошел провожать меня до двери.

– Завтра мой день рождения, – сказал он. – Ты придешь?

– Ну-у-у... Не думаю, что смогу.

Этот день рождения казался правдивым, но он мог пригласить меня и для того, чтобы получить какой-нибудь подарок или для того, чтобы я оплатила пикник. В любом случае мне было не до

него. Я чувствовала себя слишком неуверенно в отношениях с Джеком. Мне не хотелось сталкиваться с другим возможным обманом, даже если это могло быть полезно для моего исследования.

Джек не пришел этой ночью, но появился на следующий день, в четыре. Он сказал мне, что договорился встретиться с каким-то тайским бизнесменом вечером на Патпонге.

– Важный человек, – сказал Джек, – суперважный. Я даже купил ему выпивку. Мне нужно скоро уехать, чтобы поспешить заработать денег.

Как выяснилось, Джек не собирался задерживаться слишком долго. Это позволило мне сохранить хорошее настроение, зная, что он уходит от меня совсем ненадолго.

– Скоро увидимся, – сказал он, стоя у двери. – Ты придешь, чтобы выпить с нами?

Тем вечером по пути домой я увидела, как Джек, стоя на Силом-Роуд, пытался вовлечь какого-то фаранга в разговор. Фарангу явно было неинтересно, и он ушел сразу же, как я подошла.

– Оах, – сказал Джек, увидев меня.

Он взял мою руку, и подвел к своему углу.

– Он здесь. Мы ждем тебя.

Я почувствовала уважение. Джек наверняка встретился с ним несколько часов назад, и должно быть они ждали меня уже долгое время.

Это был таец примерно сорока с лишним лет. Он сидел на перевернутой коробке рядом с продавцом папайи. Джек представил меня как его подругу. Другой же зазывала сказал, что я его жена.

– Мы пойдем пить пиво к тебе, – сказал Джек. – У тебя ведь дома есть еще пиво?

– Да.

Отчасти мне понравилась идея развлечь друзей Джека в моем доме, но с другой стороны, я задалась вопросом, а может, Джек решил так поступить только потому, что у меня дома было пиво. Может, это было из-за того, что он не смог заработать денег за ночь и решил использовать меня как последнюю возможность?

Когда мы проходили мимо нашего бассейна, Джек неожиданно вдруг предложил поплавать на следующий день. Он никогда прежде не проявлял интереса к этому, и я заподозрила, что он просто хвастался.

Его друг был впечатлен квартирой. Джек включил кондиционер, и другие предметы техники, на которые он обычно не обра-

щал внимания. Затем включил телевизор и положил свою голову на мои колени, продолжая разговаривать с другом. Он держал мою руку возле его груди. Мне понравилось, что он был более ласковым, чем обычно, но под сомнением была его цель.

– Я учу Джека многим вещам, – сказал мне его друг. – Но он идет дальше того, чему я его учу.

Это мне не понравилось. Джек как-то говорил, чем занимается этот человек. Он вовлекал людей в строительство, в проекты с дешевым незаконным трудом и высокой прибылью. Может, сейчас он подразумевает, что находясь со мной, Джек превзошел обучение в том, как быть профессиональным жуликом? Я не думаю, что его подозрение было адекватным.

Они допивали пиво, а я не возражала, и даже поддерживала какое-то время их компанию. Но потом это все стало затягиваться, и наконец, настало время для сна. Мое раздражение накапливалось.

Когда они собирались уходить, Джек поцеловал меня на прощание и сказал:

– Может быть, увидимся позже.

Я сразу поняла, что все это означает – он не собирался возвращаться. Гнев снова переполнил меня и я сказала: «Ты ЛГУН!»

Он приходил только для того, чтобы попить бесплатного пива и похвастаться моей квартирой, самоутверждаясь за мой счет! Я сказала ему:

– Если ты не вернешься сегодня вечером, то завтра меня здесь не будет.

Джек, услышав мой тон, развернулся, а его друг, уже стоявший за дверью, сказал, что подождет снаружи.

– Я хочу вернуться, – успокаивающим тоном сказал он и нежно положил руки на мою талию. – Я хочу быть с тобой.

Мне стало полегче, когда он поцеловал меня на прощание, но спустя секунду после того, как захлопнулась дверь, мой гнев вернулся.

Мой сон был беспокоен, я то и дело просыпалась, поглядывая на часы. Он не пришел ни в три часа, ни в четыре. Может, я была душой? Может, моя неуверенность сделала меня мегерой? Я вспомнила статью Эрика Коэна, которую давала почитать Дадли Дэполито. Там говорилось о том, что мужчины-фаранги никогда не знали, любили ли их на самом деле их тайские подруги, или были с ними только из-за выгоды. Я, похоже, попала точно в такую же ситуацию.

Этой ночью Джек так и не вернулся. Я была в бешенстве. Когда на следующий день я проснулась в пустой квартире, я негодовала.

Он знал, что я буду расстроена и совсем не беспокоился обо мне, чтобы вернуться. И я решила для себя еще раз, что эти отношения должны закончиться. Я должна была пойти куда-нибудь, чтобы не оставаться дома. Но куда? На Каосан-Роуд.

Можно было посмотреть видеофильм, но я чувствовала тревогу, которая периодически пробегала по моему телу. Нужно было освободить свой ум от Джека. Мне необходимо снова окунуться с головой в работу. Я развешу еще больше объявлений, чтобы получить новые истории о женщинах Патпонга.

Напечатав целую гору объявлений и взяв скотч, я пошла на Каосан-Роуд. Я останавливалась у каждой небольшой гостиницы, кафе и бара. В лобби гестхауса РВ я вдруг увидела старого знакомого – Чу Чу Чарли, бывшего швейцара в Firecat. Он сидел за столом перед печатной машинкой, в окружении разных фарангов-путешественников.

– Чарли! Что ты здесь делаешь?

– Эй, подруга, ты спрашиваешь, чем я занимаюсь? Я работаю здесь. Делаю студенческие и журналистские корочки. Глянь-ка. Качество просто бомба. Точь-в-точь как настоящие. Ты получаешь клевые скидки по студенческому, а с журналистским удостоверением ты сможешь получить практически все, от возможности пройти на рок-концерт, до разрешения въезда в коммунистические страны. Я сейчас, правда, занят, давай поговорим позже?

Так как Чарли знал Джека, я хотела воспользоваться возможностью пообщаться с ним. Мне нужен был совет и дружеская поддержка.

– Окей, я скоро вернусь, а пока пойду посмотрю что-нибудь по телевизору.

– Заходи за мной в шесть, сходим куда-нибудь поесть.

Бесплатное видео показывали только в ресторанах, и я решила поесть там, прежде чем вернуться в РВ.

Очень хорошо, что Чарли не был голоден, поэтому мы пошли с ним на одну крышу. Разложенные на полу матрасы делали это место похожим на чиллаут в стиле хиппи, под открытым небом.

– Хочешь покурить косячок? – спросил он меня.

– Нет, я давно бросила это.

– А как насчет дорожечки кокса?

– И это тоже.

– Героин? У меня есть на пробу. Кое-кто уехал в Пинанг и отдал мне свою заначку. Ты знаешь, что в Малайзию ничего нельзя провезти? У них за это смертная казнь. Будь очень осторожна, когда поедешь туда за визой.

– Я не волнуюсь из-за смертной казни, потому что не делаю ничего противозаконного. Ну, кроме своего исследования, – рассмеялась я. – Почему ты ушел с Патпонга?

– Я не мог там нормально зарабатывать. Они платят швейцарам всего лишь 3 000 батов в месяц, и доконают тебя, если ты опоздаешь. Мой последний месяц закончился тем, что я остался им должен. Я неплохо тут устроился. Я делаю примерно по пятьдесят корочек в день, 250 батов за каждую, и встречаю отличных людей. Я говорил тебе раньше, что однажды обдолбался с Джоном Белуши и Кэти?

– Да. А скажи, ты ведь знаешь Джека? Он сказал мне, что вы как то пересекались.

– Джек! Этот дрянной человек. Я одолжил ему денег, и он не вернул их. Я пытался вернуть их, но он всегда удирал от меня. А однажды он попытался взять у меня займы еще больше!

Услышав такое, я напряглась. Это не было тем, что я хотела услышать.

– А у тебя были с ним проблемы из-за денег? – спросил Чарли. – Он одолжил бабла и не вернул?

– М-м-м, ну да, 500 батов.

– Вот видишь, говно человек.

Чарли взорвал джойнт и передал молодому японцу, сидящему рядом.

Вообще-то Джек всегда платил сам, когда мы ходили куда-нибудь, поэтому про те 500 батов я уже забыла. Теперь же мое беспокойство снова вернулось ко мне.

– Джек реально повис на тебе, – сказал Чарли, заставив мои ладони вспотеть. – Мы вместе с ним провели ночь в грузовике, возле отеля Royal Orchid, ожидая одного немца. Он говорил о тебе всю ночь. О том, как его жена ворвалась в твою квартиру, и что по ее вине он попал в больницу. Я думал, что из-за этого инцидента ты вернулась в Штаты.

– Нет. Я просто не общалась с ним две недели, но в конечном счете сдалась и вернулась к нему. Мы по-прежнему вместе.

– Ты вернулась к нему!

Это известие привело Чарли в ярость.

– Гребаный умник.

Мне не очень-то понравился намек на то, что, чтобы быть со мной, оказывается, нужно быть «умным». Казалось, что Джек благодаря мне набирает очки среди своих друзей.

– Он сказал мне, что больше не женат, – заявила я.

– Не верь ему. Этот кекс тот еще умник. Он сказал мне, что его ревнивая жена бьет его, если видит на улице с другой женщиной.

Снова его жена. От нее некуда деться. Единственный способ закончить это мучение, это прекращение отношений.

– Рано или поздно, но я закончу отношения с Джеком, – вздохнув, сказала я. – Может, я останусь на Каосан-Роуд на несколько дней, чтобы не видеть его.

– Я могу здесь заказать тебе комнату. Я спущусь и возьму ключи.

– Нет, погоди. Сначала я должна забрать из дома вещи. Это действительно хорошая идея. Я не могу трезво размышлять, когда нахожусь в его компании.

Я посмотрела вокруг себя. Рядом лежал японец с закрытыми глазами. С другой стороны блондинка в камуфляжных шортах что-то писала. Еще несколько человек лежали на спине, любуясь созвездиями на небе. Атмосфера на крыше была дружественной.

– Я согласна... Вернусь около полуночи.

Я помчалась домой упаковывать вещи. Когда все было готово, позвонил Джек.

– Я названиваю тебе всю ночь, – сказал он. – Тебя нет дома.

– Я же тебе сказала, что меня здесь не будет, если ты не вернешься. Теперь между нами все кончено. Я не могу больше это продолжать.

– Я приду прямо сейчас, – сказал он и повесил трубку.

Я спрятала сумку в туалете, и уже через минуту он был у меня.

– Ты всегда врешь мне, – завопила я, как только увидела его. – Ты сказал, что возможно вернешься, но не собирался этого делать.

– Я не лгу. Когда мы встретились в первый раз, ты тоже говорила мне все время: «Может, на следующей неделе».

– Я не то имела в виду. Я не знала тебя тогда.

– Я встречаю фарангов на улице, и они говорят мне: «Может, позже», но они никогда не приходят снова.

– Те фразы – просто быстрый способ выйти из разговора.

– Вначале ты говорила мне, что у тебя есть сосед по комнате.

Я тяжело вздохнула.

– ЭТО БЫЛО ДАВНЫМ-ДАВНО!

– Чего ты хочешь? – спросил он. – Ты хочешь, чтобы я переехал сюда?

Мы посмотрели друг на друга. Я не хотела этого. И в тоже время хотела. Прежде чем я ответила, он сказал:

– Я не готов жить здесь. Я не смогу заплатить такую арендную плату и не хочу жить за твой счет. Я должен платить половину.

Я вздохнула и скуксилась. Это не имело никакого отношения к тому, что он лгал и манипулировал мною, будучи женатым.

Затем он взял ручку, бумагу и опять начал расписывать свое детство, полное лишений. Он написал: «Родился в нищете, мои родители не любили меня», «У меня никогда не было ничего своего», «Я делал все самостоятельно», «Моя индивидуальность», «Мое стремление». Когда он написал: «Я поеду в Америку, чтобы реализоваться и заработать денег», – это встревожило меня. Он ничего не написал о любви и обо мне, только о себе и его деньгах.

Я выхватила ручку у него и сказала:

– Я говорю об одном, а ты всегда говоришь о другом. Вот почему я чувствую себя обманутой. Ты ведешь себя со мной как с глупой женщиной.

Он улыбнулся.

– Я не отвечаю на вопросы.

– Правильно. Ты вечно меняешь тему разговора и думаешь, что я ничего не замечу. Я видела Чу Чу Чарли. Он сказал, что ты все еще женат.

– Нет.

– Чарли сказал, что ты говорил о Дум, как о жене, а не как о БЫВШЕЙ жене.

Джек ничего не ответил. У него был такой взгляд, будто я поймала его на чем-то.

– Что тебе нужно? – спросил он после паузы.

– Чтобы ты не был женат.

– Хорошо, я не женат. Что еще?

– Больше ничего.

Он заметно оживился.

– Тогда у тебя есть то, что ты хочешь. На сто процентов. Я точно не женат.

– А что насчет Дум?

– Там все кончено. Я больше не вижу ее.

– Ты даешь ей деньги?

Он поколебался, затем сказал:

– Да.

Я вздохнула. Он искренне посмотрел на меня.

– Я должен быть ответственным. Какой же я человек, если не буду давать деньги для сына?

С этим не поспоришь.

– Как ты даешь ей деньги? Она приезжает забрать их?

Пауза.

– Нет, я посылаю их по почте.

Я не поверила ему, так как раньше она приезжала сама, чтобы встретиться с ним. В такие моменты он говорил мне, что должен встретиться с господином Тарном. Почему же сейчас, так внезапно, он стал посылать ей деньги? Казалось, что он изо всех сил старался угодить мне. Я начала смягчаться. Мне хотелось, чтобы между нами все было честно. Я хотела обнять его или прикоснуться к нему руками, но не могла этого сделать, потому что он не говорил ничего нового. Я страсть как хотела успокоить свой нрав и дотронуться до него.

– Я желаю тебе, чтобы ты была более непринужденной, – сказал он, сиротливо рассматривая потолок. Я не могу оставаться здесь каждую ночь, потому что я не могу платить половину арендной платы.

О нет, опять это не тот аргумент.

Затем он сказал:

– Что, если я сплю в доме своей матери, а не у Тарна? Что если так?

Он правда делал это для меня? Он станет тратить целый час на дорогу поздно вечером только для того, чтобы сделать меня счастливой? Я уронила свою голову ему на грудь.

В итоге нас захлестнул ураган страстей, перенесший нас прямо в постель.

– Чего ты боишься? – спросил он. – Разбитого сердца?

– Да.

– А я не боюсь разбитого сердца. В жизни я переношу все, – сказал он, показав на шрамы, покрывавшие его плечи и руки. – Все плохое, что могло со мной произойти, уже случилось.

Иногда я задумывалась как же сильно я тону в этих чувствах к нему, эта любовь топит меня. В такие моменты я особенно остро это чувствовала. Может быть, его несчастные истории заставляли меня любить его больше? Жалость к нему? Может быть, точно также и мужчины-фаранги съезжали с катушек из-за женщин Патпонга?

Мои руки прокрались под его рубашку, и мы снова неистово поцеловались.

Перед тем как заснуть, я поняла, что он никогда не говорил, что БУДЕТ оставаться каждую ночь у матери. Он только спросил, приняла бы я это. Так как я не настояла на этом, то была уверена, что он не станет так делать. Я снова чувствовала себя обманутой.